

Возражения на Протокол заседания диссертационного совета СПбГУ от 18.10.2017 г. № 1, размещенного на сайте СПбГУ

Понятия «неправомерные заимствования» и «плагиат», о которых идёт речь в Протоколе заседания диссертационного совета СПбГУ от 18.10.2017, отсутствуют в пункте 11 Порядка присуждения в Санкт-Петербургском государственном университете ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, утвержденном Приказом от 01.09.2016. № 6821/1 (далее - Порядок присуждения ученых степеней СПбГУ). Понятие «заимствование материалов или отдельных результатов» не предусмотрено российским законодательством и отсутствует в терминологии по издательскому делу.

Согласно пункту 11 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ «в диссертации соискатель ученой степени обязан сослаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов. При использовании в диссертации результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени лично и (или) в соавторстве, соискатель ученой степени обязан отметить в диссертации это обстоятельство». Мною выполнено требование пункта 11 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ. Все требующиеся ссылки на авторов и (или) источники в моей диссертации имеются. А.В.Поляков вводит в заблуждение научную общественность, указывая на отсутствие в тексте диссертации источников, в которых другими учеными анализируются «первичные» труды, послужившие теоретической основой моих самостоятельных выводов и указанные мною, в частности, в сносках 1, 2, 3 на стр. 6-8 диссертации; списке литературы на стр. 246-268; в разделах «Степень разработанности темы» (Стр. 6-9), «Теоретические основы исследования» (стр. 13-15). Таким образом, в моей диссертации нет «неправомерных заимствований», нет плагиата. Представленная мною к защите диссертация соответствует всем требованиям, в том числе, требованиям пункта 11 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ.

А.В.Поляков в сравнительной таблице (приложение к его отзыву) для сравнения берет из текста моей диссертации отдельные слова, словосочетания, изъятые из предложений, части фраз или отдельное предложение, разделяет части фраз многоточием («...»). Таким образом, А.В.Поляковым нарушается, искажается форма изложения авторской мысли. Представленные А.В.Поляковым фрагменты текста диссертации сами по себе не являются результатом творческой деятельности автора. Нарушение определенной совокупности и последовательности слов в предложении, нарушение последовательности предложений в абзаце меняют смысл авторской идеи.

Совпадения, например, представленные в пунктах 1-2, пунктах 6, 10 Сравнительной таблицы А.В.Полякова, не являются неправомерными заимствованиями (плагиатом), не связаны с присвоением чужого результата творческой деятельности. Это устойчивые, являющиеся базовыми, сентенции научного сообщества. Данные фрагменты аксиоматичны. Приведенные А.В.Поляковым примеры «заимствований» в положениях, выносимых на защиту, - это хрестоматийное знание, устойчивые обороты, общие выражения, текстовый фон, который складывается в любой профессиональной среде как некий устойчивый арсенал выражений и речевых оборотов. Они не являются ядром моих выводов (положений, выносимых на защиту). Эти, неизбежные, совпадения - только текстовая оболочка, текстовая "подводка" к новизне (к моему собственному, а не заимствованному выводу), "фон" для главного, ядерного содержания положения, выносимого на защиту.

В контексте абзаца, в контексте положения новизны в целом (если прочитать полный текст, например, моего положения новизны 14.1, 14.2 на стр.34-35) данные «совпадения» не представляют собой содержательного "ядра". Это содержательная "периферия". Современный научный стиль таков, что он вырабатывает в определенной научной сфере некий набор общих фраз и общих высказываний. Это не заимствования и не плагиат.

Понятие «источник заимствования материалов или отдельных результатов» не раскрыто в Порядке присуждения ученых степеней СПбГУ. В

соответствии с абз. 2 п. 14 постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 21.04.2016 № 335) «О порядке присуждения учёных степеней (вместе с «Положением о присуждении учёных степеней») «Результаты научных работ» отражают итоги решения задач диссертационного исследования и оформляются в виде эмпирических и теоретических знаний, на которые авторское право не распространяется (п. 5 ст. 1259 Гражданского Кодекса РФ ч. 4).

Авторское право охраняет форму произведения, то есть его текст, а не содержание. Вне частей и элементов текста произведения нет. Согласно ГОСТ Р 7.0.3-2006 Издания. Основные элементы. Термины и определения. М., 2010. С. 241-245, к частям и элементам текста издания относятся заголовок, рубрика, раздел, глава, параграф, абзац, введение, заключение, статья, цитата, дополнение, приложение, схема, чертёж, график, план, рисунок, иллюстрация, формула, таблицу. К элементам текста произведения, на которые распространяется авторское право, не относятся слова, словосочетания и даже предложения.

Предложения могут объединяться в абзацы, параграфы, главы, разделы. О заимствовании можно было бы говорить, если бы А.В.Поляков обнаружил совпадающие фрагменты, которые характеризовались бы структурной и смысловой завершённой. То есть совпала бы определённая совокупность предложений, расположенных в определённой последовательности, связанных друг с другом по смыслу, грамматически, одинаково оформленных композиционно и стилистически. Согласно ГОСТ Р 7.0.3-2006, самой мелкой структурно-композиционной единицей текста является абзац, «состоящий из одной или нескольких фраз и которую автор вычленяет для того, чтобы отделить одну микротему текста от другой» [Мильчин, А.Э. Издательский словарь-справочник. М.: Юрист, 1998. С.10]. Следовательно, только абзац (а не часть фразы или предложение) должен быть критерием оценки заимствования.

Термин «плагиат» отсутствует в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, 09.09.1886, в Гражданском Кодексе РФ (далее – ГК РФ) ч. 4 и в Кодексе об административных правонарушениях РФ (далее - КоАП РФ). Плагиат в российском законодательстве – уголовно-правовая категория. Чтобы установить наличие плагиата, нужно доказать, что автору произведения причинён крупный ущерб от присвоения авторства. На диссертации плагиат не распространяется. О научной ценности диссертации судят по научным достижениям, содержащимся в тексте рукописи диссертации. Мои выводы носят самостоятельный характер. А.В.Поляков не привёл ни одного примера совпадений (заимствований) целого абзаца текста, т.е. законченной мысли.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2007 № 14 даётся разъяснение судам ст. 146 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ): «присвоение авторства (плагиат) – это объявление себя автором чужого произведения, выпуск чужого произведения (в полном объёме или частично) под своим именем, издание под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имени».

Следовательно, чтобы говорить о плагиате, нужно установить три обособленных признака:

- присвоение авторства чужого произведения в полном объёме;
- опубликование экземпляров чужого произведения в полном объёме или частично под своим именем;
- издание произведения, созданного в соавторстве, только под своим именем.

Плюс - причинение крупного ущерба автору и иному правообладателю.

При рассмотрении вопроса о плагиате необходимо также обращать внимание на объём используемого произведения, авторство которого присваивается в рукописном либо опубликованном, либо изданном варианте под своим именем.

Что касается возможности плагиата в диссертации, то, с точки зрения уголовного права, о плагиате можно говорить лишь в случае если:

- соискатель учёной степени присваивает себе авторство чужой диссертации в полном объёме, и
- присвоение авторства чужой диссертации приводит к крупному ущербу её автору или иному правообладателю.

Важно: присваивается авторство не части и не отдельных элементов текста используемой диссертации, а всей диссертации.

Разберём подробно несколько пунктов из отзыва А.В.Полякова.

1. В тексте введения диссертации на стр. 3 (пункт 10 в сравнительной таблице А.В.Полякова) А.В.Поляковым обнаружено якобы заимствование идеи, без указания источника заимствования – Денисенко В.В. Замечание сделано на основе 200 печ. знаков (4 строки текста введения) «вырванных» из абзаца. Если сравнить тексты в пункте 10 сравнительной таблицы, то легко увидеть их различие, не позволяющее говорить о заимствовании. При этом необходимо отметить, что А.В.Поляков оставил без внимания имеющиеся постраничные ссылки 1 и 2 на стр. 3, 4 диссертации.

Ссылка 1. Первое исследование в этой области: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.

Ссылка 2. См., напр.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С.47; Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. М., 1999. С.300; Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 260-287.

Во введении рукописи диссертации мною прямо указано, что в диссертации проведён анализ известных работ для оценки ситуации в области проводимого мною исследования, множество прямых ссылок сделано по тексту диссертации на работы российских и зарубежных мыслителей и ученых, в том числе, на труды Шеллинга, К.А.Неволина, Г.Кельзена, М.И.Байтина, А.В.Малько, С.А.Жинкина, Е.М.Савельева, В.А.Сапуна,

В.С.Нерсисянца, В.В.Лапаевой, Н.В.Варламовой, Ю.И.Гревцова, И.Б.Ломакиной, Е.Б.Хохлова, Н.А.Шевелевой, О.А.Ногиной, Т.Э.Рождественской, Л.Б.Тиуновой, Н.М.Кропачева, Д.И.Луковской и многих других. Мною не нарушен пункт 11 Порядке присуждения ученых степеней. Данный пример характеризует предвзятость и негативное отношение А.В.Полякова ко мне. Думаю, это вызвано тем, что в диссертации мной высказаны критические замечания в отношении некоторых выводов в трудах А.В. Полякова.

2. А.В.Поляков указал на заимствование без указания источника в разделе «Научная новизна» на стр. 19 диссертации (пункт 1 Приложения к отзыву А.В.Полякова). Фактически же, мною приведено хрестоматийное знание, касающееся определения понятия «Система» и её классификации. Более того, по тексту диссертации я обращаюсь к философскому словарю «7-е изд., переработанное и доп., 2001 г.». Текст к термину «Система» сделан составителем В.Н.Садовским. И в списке «Справочная литература» на стр. 268 диссертации есть ссылка на этот словарь.

Но, самое важное, что А.В.Поляков, делая замечание, скрывает в отзыве основную часть положения новизны 2.1 на стр. 19 диссертации, где приведён мой собственный вывод, подтверждающий научную новизну моего диссертационного исследования. Вот он: «...при этом принципом системного подхода является методологический принцип системной взаимосвязи применяемых исследователем методов познания. Данный методологический принцип системного подхода на основе взаимосвязи применяемых общенаучных, частнонаучных методов (способов) познания и специально-юридического метода обеспечивает целостность (интегративность) юридических исследований в области правового регулирования (воздействия) в современных условиях включенности социальных отношений в процессы «технитизации» человеческой деятельности и все более активного вмешательства человека в природу, все более активного антропогенного влияния на окружающую среду».

Указанный полный текст положения новизны 2.1. подтверждает самостоятельный характер моей работы. К сожалению, А.В.Поляков фальсифицирует факты.

3. В пунктах 10-40 приложения к отзыву А.В.Полякова приведены примеры якобы заимствований без ссылки на источник в тексте диссертации. Несколько примеров.

3.1. На стр. 139 диссертации (пункт 11 Приложения к отзыву А.В.Полякова) в подлинном тексте моей диссертации следующий текст: «Термины «механизм правового регулирования», «юридический механизм», «механизм правотворчества», «механизм правоприменения» устойчиво вошли в профессиональный (научный и практический) юридический язык /215/. Следует согласиться с Г.В.Мальцевым в том, что устоявшийся в российской юриспруденции механистический подход к юридико-институциональным устройствам не только не смущает современных юристов, но выглядит вполне привлекательным, потому что, как кажется, привносит в хаотизированную, текучую социальную реальность точность (схематичность) и четкую соотнесенность элементов, движущихся «согласно рассчитанному вектору» по геометрически правильно расположенным линиям /216/. Однако правовое регулирование невозможно свести к автоматизированным процессам...». Как видно, в действительности, мною указаны источники в ссылках № 215 и № 216 на стр. 139:

Сноска /215/: «В юридических дисциплинах активно используются такие научно-технические термины, как, например, «инструмент», «алгоритм». Е.Б.Хохлов называет подобные заимствованные из естествознания термины, например, «алгоритм», «юридическими химерами», которые, по его мнению, не привносят ничего нового в юридическую науку. (См.: Хохлов Е.Б. Юридические химеры как проблема современной российской правовой науки//Правоведение.2004. No1. С.4-10.)»

Сноска /216/: «См.: Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С.64.»

В данном замечании А.В.Поляков ошибочно считает автором текста В.В. Денисенко. Денисенко В.В. только анализирует те «первичные» тексты, ссылки на которые сделаны в моей диссертации. Авторы «первичных» текстов указаны мною в ссылках на стр. 139. Поэтому замечание А.В.Полякова безосновательно и вводит в заблуждение научную общественность.

3.2. Аналогично, на стр.169 диссертации (пункт 13 Приложения к отзыву А.В.Полякова) А.В.Поляков выделяет в тексте фразу: «В ходе общественного развития произошла рационализация общественного сознания вообще и правосознания, в частности, сформировалось общество, в котором индивиды придерживаются различных ценностных установок, а социальная активность воспринимается исключительно утилитарно». В диссертации текст продолжается: «Соответственно, актуализируется рациональная сфера деятельности индивида, разум рассматривается инструментом и характеристикой «мыслящего и действующего субъекта» /303/. Внизу на стр. 169 диссертации мною указан источник. Ссылка /303/: «Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. С. 30.»

Сравнение фрагментов текста диссертации, приведённых в отзыве А.В. Полякова, с оригиналом текста моей диссертации, размещённом на сайте СПбГУ, убедительно демонстрирует, что факты «заимствований без ссылок на источники» фальсифицированы проф. А.В. Поляковым.

Важно обратить внимание на грубые нарушения порядка и процедуры защиты диссертации, допущенные диссертационном советом под председательством Полякова А.В., а именно:

1. **Диссертационный совет не имел права рассматривать на своём заседании вопрос о допуске/снятии диссертации с защиты,** так как данный вопрос отнесен к компетенции Ученого секретаря СПбГУ в соответствии с п.14, 16 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ. Представленная мною диссертация была допущена к защите Приказом Ученого секретаря СПбГУ от 26.06.2017 № 7075/1 (https://disser.spbu.ru/files/phd_spsu/7075_1.pdf), который был издан после проверки моей диссертации на наличие плагиата.

Издание данного приказа подтверждает, что нарушений требований, установленных пунктом 11 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ, в моей диссертации нет. Таким образом, Сотрудниками Центра экспертиз СПбГУ, Ученым секретарем СПбГУ не были выявлены незаконные заимствования в моей диссертации, поэтому диссертация была принята к защите в СПбГУ. Обратное поставило бы под сомнение компетентность сотрудников СПбГУ. Порядком присуждения ученых степеней в СПбГУ не предусмотрена процедура проверки диссертации на предмет заимствований, которую провёл диссертационный совет под председательством А.В.Полякова (**ссылки на положения Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ в протоколе от 18.10.2017 отсутствуют**).

Проведенная мною самопроверка текста диссертации на наличие заимствований посредством системы "Антиплагиат" с использованием пакетов "Цитирование", "Модуль поиска Интернет", коллекции "eLIBRARY.RU" и "РГБ" так же не выявила плагиата в тексте диссертации. Оригинальность текста составила 91%, включая 25,27% самоцитирования. Мною подготовлена справка и акт самопроверки (на 11 страницах) моей диссертации на предмет заимствований. Готова предоставить указанную справку и прилагаемый к ней акт самопроверки.

2. Материалы о якобы неправомерных заимствованиях (плагиате) были подготовлены председателем диссертационного совета А.В.Поляковым, направлены им остальным членам диссертационного совета, которые просто согласились с А.В.Поляковым. **Собственных отзывов о моей диссертации, требующихся в соответствии с пунктом 19 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ, члены диссертационного совета не представили.** При этом, согласно пункту 19 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ, «каждый член диссертационного совета на основе изучения диссертации и опубликованных работ по теме диссертации представляет директору Центра экспертиз СПбГУ письменный отзыв на диссертацию на русском или английском языке, в котором оцениваются актуальность избранной темы,

степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна, а также дается заключение о соответствии диссертации критериям, установленным настоящим Порядком, включая соответствие критерию, установленному пунктом 11 настоящего Порядка.» А.В.Поляков искажил смысл данного пункта, написав, что если установлены нарушения пункта 11, то давать оценку диссертации уже не требуется (стр.1-2 отзыва А.В.Полякова). Это не так.

3. Грубо нарушен пункт 23 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ, согласно которому «при проведении заседания диссертационного совета ведется его аудиовидеозапись и онлайн трансляция на сайте СПбГУ». **Аудиовидеозапись и онлайн трансляция заседания диссертационного совета 18.10.2017 не велась!** Аудиовидеозапись заседания диссертационного совета должна была фиксировать ход заседания диссертационного совета, в том числе, присутствие членов диссертационного совета, выступления на данном заседании членов диссертационного совета (включая членов диссертационного совета, участвующих в заседании диссертационного совета в удаленном интерактивном режиме) и других лиц, присутствующих на этом заседании. Таким образом, сам факт проведения заседания диссертационного совета 18.10.2017 не подтвержден!

4. **Грубейшим нарушением** является то, что **председатель диссертационного совета А.В.Поляков оказал воздействие на других членов диссертационного совета, разослав им подготовленные заранее материалы.** Каждый член диссертационного совета обязан был представить свой собственный отзыв. Отзыв А.В.Полякова изложен на 64 стр. (в том числе, приложение на 54 стр.). Остальные четыре члена совета представили отзывы на 2-х стр. В отзывах и протоколе заседания диссертационного совета от 18.10.2017 члены диссертационного совета признаются, что диссертацию не читали, но полностью доверяя проф. А.В.Полякову, видят значительные нарушения в диссертации пункта 11 Порядка присуждения ученых степеней СПбГУ. При этом, согласно Порядку присуждения ученых степеней СПбГУ,

«...каждый член диссертационного совета несет ответственность за объективность и обоснованность принимаемых решений при определении соответствия диссертаций критериям», т.е. всем критериям, установленным Порядком присуждения ученых степеней СПбГУ, а не только соответствие пункту 11.

5. Важно и то, что в день защиты диссертации, 18.10.2017г., я была в больнице. **Защиту должны были отложить (пункт 24 Порядка присуждения ученых степеней)! Публичная защита – это центральное звено в работе диссертационного совета по формированию своего аргументированного решения о присуждении соискателю ученой степени или отказе ему в ученой степени.** Для диссертационного совета текст диссертации - информационная основа для научной дискуссии. Диссертационный совет неправомерно воспользовался моей болезнью и в **нарушение процедуры защиты**, предусмотренной Порядком присуждения ученых степеней СПбГУ, снял мою диссертацию с защиты без права повторного представления, даже не дав мне возможности ответить на вопросы членов диссертационного совета, а также ученых, представивших 22 положительных отзыва о моей диссертации!

6. **Нарушен порядок формирования состава диссертационного совета** для проведения защиты моей диссертации. Как указано в обращении польского адвоката Кржистофа Пиклика (https://disser.spbu.ru/files/phd_spsu/kapustina_01112017_Krzysztof-Pyclik.pdf) **иностраный ученый А.Герлох**, включенный в состав диссертационного совета Приказом Ученого секретаря СПбГУ А.В.Гнетова от 23.06.2017 № 7039/1 (https://disser.spbu.ru/files/phd_spsu/7039_1.pdf), **не имеет ученой степени доктора наук (или эквивалентной ей ученой степени).** Вместе с тем согласно статье 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» требования к научной квалификации членов советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, создаваемых Санкт-Петербургским государственным университетом (как и МГУ имени М. В.

Ломоносова) самостоятельно, не могут быть ниже аналогичных критериев и требований, установленных в отношении членов диссертационных советов, состав которых определяет Министерство образования и науки Российской Федерации. Поскольку согласно пункту 10 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного приказом Минобрнауки России от 13.01.2014 № 7, «в состав диссертационного совета включаются доктора наук, а также лица, имеющие ученую степень, полученную в иностранном государстве, признаваемую в Российской Федерации, обладателю которой предоставлены те же академические и (или) профессиональные права, что и доктору наук в Российской Федерации», то и в действовавшей на момент формирования диссертационного совета редакции п. 10 Положения о совете по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в Санкт-Петербургском государственном университете, утвержденного приказом ректора от 01.09.2016 № 6821/1, было установлено, что «в состав диссертационного совета включаются доктора наук, получившие ученую степень на территории Российской Федерации, а также лица, имеющие ученую степень, полученную в иностранном государстве, обладателю которой предоставлены те же академические и (или) профессиональные права, что и доктору наук в Российской Федерации (при предоставлении копии документа о признании ученой степени) (признание иностранных ученых степеней осуществляется на основании статьи 6.2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127–ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике" или в соответствии с приказом ректора СПбГУ от 19.08.2013 № 2981/1 "Об утверждении Порядка признания Санкт-Петербургским государственным университетом ученых степеней и ученых званий")».

В связи с указанными выше нарушениями работы членов диссертационного совета, а также нарушением требований к квалификации членов диссертационного совета отзывы членов диссертационного совета и

результаты заседания диссертационного совета за 18 октября 2017 года не могут быть признаны законными и утверждены. Должен быть сформирован новый состав диссертационного совета.

23.11.2017 г.

М.А.Капустина